

УДК: 811.112.2 (5752) (04)
DOI 10.53473/16946324_2023_2

Аврора Аруун,
«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК
«Аймак таануу» кафедрасынын ага мугалими
Аврора Аруун,
старший преподаватель кафедры «Регионоведения»,
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
Aurora Aruun,
senior teacher of "Regional studies"
ERPC «International University of Kyrgyzstan»,

НЕМИС ТИЛИНДЕ “УБАКЫТ” ТҮШҮНҮГҮН ВЕРБАЛДАШТЫРУУ

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF "TIME" IN GERMAN

Аннотациясы: Аталган макала «убакыт» деген түшүнүктү этишке айландыруу өзгөчөлүктөрүн карап чыгууга багытталган. «Убакыт» деген түшүнүк адамдын аң сезиминде маданий чөйрөнүн топтому, анын ой жүзгүртүү дүйнөсүндө негизги маданий бөлүк (Степанов 1998). Ал лексико-семантикалык талаада өзөгү катары, синоним, антоним, фразеологизм, паремия, ж.б. боло алат. Ошол аркылуу эне тилинде сүйлөгөндүрдүн аң сезиминде дүйнө сүрөтүн жана алардын жашиосунун маданий салттарын чагылдырат. Аталган концептте бир образ аркылуу жеткирүү, түшүнүк берүү жана баалуулук компоненттер айрымаланат. Түшүнүк паремия түрүндө этишке айландыруу концепттин баалуу тарабын көрсөткөн булагы болуп эсептелет.

Негизги сөздөр: концепт, дүйнөнүн тил сүрөтү, этишке айландыруу, лексикалык талдоо, семантикалык талдоо, грамматикалык бөлүм, маданий өзгөчөлүктөрү.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей вербализации концепта «время». Концепт «время» является сгустком культурной среды в сознании человека, основной ячейкой культуры в его ментальном мире (Степанов 1998). Она может быть вербализована в виде лексико-семантических полей ядерных лексем, синонимов, антонимов, фразеологизмов, паремий и так далее, отражая картину мира в сознании носителей языков и культурные традиции их жизни. В составе концепта различаются образный, понятийный и ценностный компоненты. Вербализация концепта в виде паремий является источником представленности ценностной стороны концепта.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, вербализация, лексический анализ, семантический анализ, грамматический аспект, культурные особенности.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the features of the verbalization of the concept of "time". The concept of "time" is a clot of the cultural environment in the consciousness of a person, the main cell of culture in his mental world (Stepanov 1998). It can be verbalized in the form of lexical-semantic fields of nuclear lexemes, synonyms, antonyms, phraseological units, paremias, and so on, reflecting the picture of the world in the minds of native speakers and the cultural traditions of their lives. As part of the concept, figurative, conceptual and value components are distinguished. The verbalization of the concept in the form of paremias is the source of representation of the value side of the concept.

Key words: concept, linguistic picture of the world, verbalization, lexical analysis, semantic analysis, grammatical aspect, cultural features.

Время является основой человеческой жизни и является одной из важнейших категорий бытия и языка, которые формируют концептуальную картину мира, а также составляют основу любой языковой системы. Благодаря своему особому онтологическому статусу, своей ценной роли время стало не только формой, измерением бытия, но и содержанием, тканью человеческого существования.

Особый интерес в современной лингвистике представляет изучение универсальных понятий или концепций культуры, таких как «время», с точки зрения национальной картины мира. Обычно это делается на основе анализа характеристик ключевых слов и концепций культуры, благодаря которым можно получить дополнительные интерпретации, конкретные этнические особенности, а также очень общие особенности.

«Структура и содержание понятий определяются значениями языковых знаков, которые они представляют, их словоопределениями» [Болдырев 2004, 26]. Поэтому начинать изучение понятия следует с изучения семантики связанных с ним языковых знаков. Анализ лексикографической репрезентации и воплощения понятия считается необходимым, поскольку система дефиниций в словарях помогают понять сущность национального самосознания и особенности мировоззрения [Скаб 2007, 46]. Интерпретация словарных статей позволяет выявить «обобщенный прототип» понятия, его содержательный минимум. Это могло бы послужить основой для дальнейшего изучения концепта на основе других методов. Таким образом, словарные статьи рассматриваются как относительно полный источник оформления содержательной структуры языковых репрезентантов концепта. Поэтому первым шагом в исследовании семантической структуры концепта «время» является компонентный анализ ключевого представителя этого концепта на основе статей из немецкоязычных лексикографических источников. Лексическая система отражает в разнотипных словарях особенности того фрагмента языковой картины мира, который «спрятан» за названием концепта «время». Однако определение может неточно отражать семантическую структуру слова и быть недостаточно информативным для получения более точных и надежных результатов дефиниционного анализа должен быть дополнен результатами данных из нескольких словарей или справочных источников и их сопоставлением друг с другом. При этом сравниваются данные нескольких словарей, чтобы найти все возможные лексико-семантические варианты концепта «время».

Принимая во внимание, что язык находится в состоянии динамики развития, обновляется и находится под влиянием окружающей среды или потребности носителей языка, изучение ассоциативного потенциала представителя концепта, различные ассоциативные информанты, окружающие слово-стимул, позволяют анализировать психологическую структуру значения ключевого слова. Лексема «время» представлена в «Цифровом словаре немецкого языка» «Digitalen Wörterbuch der Deutschen Sprache» (DWDS) следующими лексико-семантическими вариантами: 1. Совокупность истекающих секунд, минут, часов, дней, недель, лет: время летит быстро, стремительно, постепенно, медленно, незаметно. 2. У меня сегодня нет, мало, немного, много времени (для тебя) 3. Определенный час и минута дня, указанные часами: сейчас 19.00 часов по местному времени 4. Момент времени: с того, этого времени, с того, этого времени он больше не здоровается со мной, время от времени он заходит сюда. 5. Период/промежуток времени: это было прекрасное время, которое мы провели вместе; мы прекрасно провели время. 6. большой период/промежуток времени в историческом развитии: во времена (= в эпоху) бури и натиска, абсолютизма, время Гете. 7. Временная форма: в каком времени стоит это предложение?

Онлайн-словарная информационная система немецкого языка (OWID), созданная Институтом немецкого языка и обобщающая, систематизирующая и обновляющая данные

из многих других лексикографических источников, предлагает две интерпретации или способы интерпретации лексемы Время. Эти интерпретации иллюстрируют понимание этой лексемы носителями языка в обобщенной, схематичной форме. Например, интерпретируя время как континуум, говорящий ссылается на определенную величину, которая разворачивается независимо и неизменно (OWID). И хотя количественное выражение времени не является их основной характеристикой, люди изобрели инструменты для измерения времени (часы, календарь), чтобы понять природу этого континуума.

Время также называется единицей измерения постоянного потока, указанной часами или календарем. Согласно (OWID), это второй способ интерпретации времени. При этом речь идет о четко определенной точке. Это могут быть, например, более короткие промежутки времени (в спортивных соревнованиях), точно измеряемые в секундах, минутах или часах, или более длительные периоды времени (недели, годы, десятилетия, столетия, эпохи). Между этими двумя вариантами прочтения существует определенная связь. В то время как лексеме свойственна невозможность выразить время в смысле «континуума». Точно измеренный момент или отрезок континуума (OWID), имеет решающее значение для интерпретации времени как «отрезка времени, единицы времени» в количественной величине. Следовательно, с лексемой «время» в значении «континуум» в отличие от значения «отрезок времени, единица времени», не используются количественные прилагательные, и это слово невозможно употреблять во множественном числе. В отличие от времени как абстрактного понятия, четко определенное время можно рассматривать соответственно, как отрезок или момент/промежуток времени, которые могут быть более точно определены на оси событий.

Для того чтобы не только идентифицировать и зафиксировать языковые явления в зависимости от их понимания человеком, но и распознать глубинные механизмы сознания, лежащие в основе функционирования языковых средств, необходимо учитывать данные ассоциативных словарей. В лингвистике под ассоциацией понимается любая непреднамеренная, автоматическая связь между двумя психическими содержаниями. Доказано, что все проявления того, что называется словом, носят ассоциативный характер [Терехова 2000, 23]. В случае свободного ассоциативного мышления обнаружение скрытого содержания может привести к выявлению сущности явления и оригинальному использованию традиционного образного опыта [Лисиченко 2011, 242]. Ассоциативный ряд позволяет создавать знания, связанные с корпусами языковых знаков, через языковые знаки в словесной форме [Терехова 2000, 72]. Ассоциации отражают связи между предметами и явлениями действительности и играют важную роль в формировании лексической системы языка, которая в силу своей частотности подвергается воздействию ассоциаций, закрепляющихся в языковом сознании.

Электронный словарь синонимов и ассоциаций немецкого языка OpenThesaurus предлагает наиболее распространенные доминантные лексемы, которые образуют так называемое макрополе ассоциативных образов анализируемой лексемы. Соответственно, каждая из перечисленных доминантных лексем объединяет вокруг себя свои собственные ассоциативные микрополя. Макрополе лексемы время в немецком языке образуют следующие лексемные ассоциации: Обновление, хронометр, дата, продление, 24-часовой счетчик (OpenThesaurus).

На ранних стадиях развития человечества их представления о времени основывались на наблюдениях за постоянно меняющимися явлениями. Таким образом, можно предположить, что в основе наивно-реалистических размышлений о времени лежало само явление изменения [Турсунов 1983, 6]. Ассоциативный ряд обновления, переработка, обновление, модернизация, обновление показывает, что изменение, обновление, трансформация играет важную роль как в прошлом, так и в настоящем языковом сознании. Общеизвестным является тот факт, что человек с древних времен пытался проследить течение времени, понять, что возможно благодаря постепенному появлению простейших единиц измерения времени

и обусловлено острой общественной необходимостью [Нестеренко 1995, 105]. Способность времени к измерению была ключом к развертыванию бытия в его постоянстве и помогала ориентироваться в ходе событий во времени. В своем стремлении к удобству и простоте люди использовали для измерения подручные или простейшие бытовые предметы и в то же время создавали новые средства, способные делить пространственно-временной континуум на более мелкие участки. Так что неудивительно, что носители языка связывают время с такими терминами, как хронометр, морской хронометр, атмосферные часы, наручные часы, хронограф, настенные часы, физические часы, песочные часы, часовое стекло, карманные часы. Благодаря этому человек стремится как можно точнее фиксировать временные явления. Такие представления, в основе которых лежит рациональность и объективность, опираются на систему научных понятий и являются ярким примером влияния научного мировоззрения на формирование темпоральных значений.

Появление приборов измерения времени или единиц времени позволило разделить время на более мелкие отрезки или периоды времени. Иными словами, создавалась некая «система координат», благодаря которой представители определенной культуры идентифицируют, воспринимают и создают мир. Секунды превращаются в минуты, минуты превращаются в час, совокупность которых составляет день, день сменяется ночью и т.д. Природные явления и их циклические изменения стали ориентирами и индикаторами границ между сезонами. Обратный отсчет или отсчет времени в человеческом понимании связан с возникновением определенных явлений или связаны с определенными признаками или особенностями того или иного периода времени. Следует отметить, что ассоциативное поле вокруг лексемы дата является наиболее широким. Он объединяет не только временные лексемы в «чистом виде» (будний день, праздничный день, праздник, выходной день, год, эпоха), но и большое количество лексемных соединений, значение которых является лишь «имплицитно временным», применительно к одному временному отрезку (начало осени, год постройки, год изготовления, фаза жизни, начало недели). По этим языковым признакам можно сделать вывод, что представления о времени являются не чем иным, как пережитком архаичных космологических схем. Кроме того, они также связаны с примитивными „наивными“ наблюдениями за явлениями природы, а также особенностями циклического (а не линейно одномерного) времени.

Такие термины, как 24-часовой счет и астрономический счет часов, закреплены в ассоциативной памяти немецкого языкового сообщества, форма которой во многом находится под влиянием научного мировоззрения. В отличие от обыденного мировоззрения научное мировоззрение носит доказательный характер, и объективно, и точно изображает окружающую действительность, законы природы и другие закономерности во всей совокупности их системных взаимосвязей. Хотя люди древних культур не имели современного научного представления о движении космических тел и руководствовались наивными геоцентрическими представлениями о мире, основные хронологические единицы времени воплощали стихии природы, характеризующиеся движением земли и небесных тел, а именно день, месяц, год и т.д. На основе циклического или периодического вращения небесной сферы, повторения явлений восхода и захода солнца человек изобрел естественную единицу исчисления времени - суток. Звездный день и ночь при вращении земли вокруг своей оси делятся на 24 звездных часа.

Закономерность что, время является не только четвертым измерением пространства, но постоянно присутствует во всех измерениях внутреннего и внешнего пространства человека и его культурного бытия. Таким образом, можно предположить, что жизненный опыт организации труда и знание скорости передвижения людей в тех или иных ситуациях закреплены в характеристиках времени в немецком языке. Постепенно время стало невидимой сущностью, значение которой нельзя недооценивать, ведь потерянное время не вернуть. Со временем с его постоянной нехваткой связаны многие негативные явления, став-

шие, так сказать, наследием сегодняшнего общества. Человечество постоянно пытается отсрочить встречи, отсрочить платежи и в то же время увеличить временной отрезок. Одни события или процессы человеку хотелось бы ускорить, другие наоборот – отложить на потом. Отсчет времени происходит применительно к процессам или действиям, которые постоянно повторяются с определенной периодичностью. Люди нашли способ измерять время и верили, что могут контролировать время. Эти усилия находят свое языковое выражение в языковых единицах продлить, отсрочить, вытянуть, продлить срок, часы, отсрочить платежный период, продлить. Соответственно, можно сделать вывод, что изучение концепта «время» как сложившейся в сознании носителей немецкого языка ментальной величины, выражающей вербальное понимание феномена времени в немецком обществе и с учетом его стержневого представителя или имени /ключевого слова концепта «время». При синхронном рассмотрении данных, использованных для анализа как общие семантические особенности, так и изучение аксиологической составляющей концепта «время» в немецкоязычном сообществе.

Анализ языковых средств вербализации концепта «время» на материале лексикографических немецкоязычных источников свидетельствует о мозаичности, количественном и качественном разнообразии темпоральной картины мира, которая представлена большим количеством языковых единиц. Особенности отражения и языкового обозначения временных циклов связаны с мировоззрением, которое меняется в зависимости от степени исторического и социокультурного развития того или иного языкового сообщества. Семантические репрезентанты, репрезентирующие содержание концепта «время», можно объединить в восемь сем: 1) совокупность прошедших секунд, минут, часов, дней, недель; 2) часы, дни, недели и т. д., доступные кому-то; 3) время в определенной климатической зоне на земле; 4) момент времени или крайний срок, предельный срок чего-либо; 5) период; 6) период в личной жизни; 7) эра или эпоха в истории; 8) настоящее время. Восемь сем отражают логико-смысловую категоризацию данного фрагмента картины мира и являются единицами познавательной, языковой и культурной деятельности языкового сообщества.

Здесь следует отметить, что ассоциативный фон лексемы «время» в немецком языке, благодаря которому гораздо легче представить многогранный фрагмент действительности под названием «время», весьма разнообразен. В немецкой культуре время играет исключительно важную роль как величина, постоянно связанная с динамикой процессов в обществе и в жизни в целом. В обществе, где все основано на соблюдении сроков и назначении встреч, ораторы поэтому стараются максимально точно улавливать и измерять континуум времени современными техническими средствами, чтобы время стало существом, ценность которого очень высока. Ассоциативные информанты вокруг слова «время» также подвергаются воздействию повседневного мировоззрения, основанного на эмпирическом жизненном опыте и обращенного к символам.

Список использованной литературы

1. Bally, Charles. (1921): *Traité de la stylistique française*. Paris: Librairie C. Klincksiek, 1(2)
2. Barcelona, Antonio. (2003): Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics. In: Dirven, René/Pörings, Ralf (eds.): *Metaphor and Metonymy in Comparison and in Contrast*. Berlin, New York, 207–277.
3. Barrett, H. Clark. (2015): The Evolution of Conceptual Design. In: Margolis, Eric/Laurence, Stephen (eds.): *The conceptual mind. New directions in the study of concepts*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 151–185.
4. Barsalou, Lawrence W. (2015): Cognitively Plausible Theories of Concept Composition. In: Hampton, James/Winter, Yoad (eds.): *Compositionality and Concepts in Linguistics and Psychology*. Cham: Springer International Publishing AG, 9–30.
5. Dietz, Hans-Ulrich. (1999): *Rhetorik in der Phraseologie: zur Bedeutung rhetorischer Stilelemente im idiomatischen Wortschatz des Deutschen*. Tübingen: Niemeyer.

6. Dobrovolskij, Dmitrij. (1995): Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
7. Eichinger, Ludwig M. (1989): Raum und Zeit im Verbwortschatz des Deutschen: eine valenzgrammatische Studie. Tübingen: Niemeyer.
8. Fiehler, Reinhard. (1990): Kommunikation, Information und Sprache. Alltagsweltliche und wissenschaftliche Konzeptualisierungen und der Kampf um die Begriffe. In: Information ohne Kommunikation? Die Loslösung der Sprache vom Sprecher. Frankfurt am Main: Fischer, 99–128.
9. Földes, Csaba. (1996): Deutsche Phraseologie kontrastiv: intra- und interlinguale Zugänge. Heidelberg: Groos.
10. Geißler, Karlheinz. (2005): Die Zeiten ändern sich - mit Folgen. In: Lehmkuhl, Ulrike (Hrsg.): Die Bedeutung der Zeit. Zeiterleben und Zeiterfahrung aus Sicht der Individualpsychologie. Göttingen: Vandenhoeck & Rupprecht, 13–31.
11. Бердникова, Людмила Петровна. (2000): Когнитивная лингвистика и дискурс. В: Когнитивная парадигма: тезисы междунар. конф. (27–28 апреля 2000 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ.
12. Болдырев, Николай Николаевич. (2004): Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. В: Вопросы когнитивной лингвистики, 1, 18–37.
13. Гусева, Алла Ефимовна. (2008): Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва.
14. Лисиченко, Тетяна Юріївна. (2011): Асоціативно-семантична типологія метафор у поетичному тексті Максима Рильського. В: Вісник Львівського університету, 52, 242–252.
15. Скаб, Марія Василівна. (2007): Фразеологізми як концептовиражальний засіб. В: Уч. записки Таврического национ. ун-та им. В. И. Вернадського. Симферополь, 20 (50), 6, 42–48.
16. Турсунов, Акбар. (1973): От мифа к науке: (Эволюция космологической картины). Москва: Политиздат.
17. Турсунов, Акбар. (1983): Познание эволюционных процессов во Вселенной: (На материалах космологии). Москва: Знание.
18. Чугунова, Светлана Александровна. (2007): Образ времени в различных культурах. В: Вестник ТвГУ, 7, 139–151.
19. Хуснутдинов, А. А. (1990): О соотношении слова и фразеологизма (на материале русской идиоматики). В: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е. Д. Поливанова (23–26 октября 1990 г.). В трёх частях. Ташкент: Укитувчию, 56–58.
20. Черноволенко, Вилен Филлипович. (1970): Мировоззрение и научное познание. Киев: Изд-во Киев. ун-та.